

Песни, спетые с Николаем Андреевичем Перцовым на ББС

Фото: https://vk.com/wsbs_msu?z=album-284718_28837567

Биостанция начала пятидесятых годов, когда никакие средства массовой информации ее не достигали (вообразите! – не было стационарного электрооборудования, радио, телевидения, телефонов, газеты и письма в бумажных конвертах доставлялись от случая к случаю) развлекала себя вечерним пением под аккомпанемент аккордеона молодого директора, выпускника кафедры зоологии беспозвоночных, Николая Андреевича – для всех просто Коли Перцова.

Тогда и возникла эта задушевная традиция, иронически, во избежание какого-либо пафоса, называвшаяся “пеньём”.

Когда была построена столовая, собирались в левом зале, отведенном под клуб. В его отгороженном торце за двумя узкими окнами помещалась библиотека, на остальной территории стояло пианино и, позже, бильярд, круглый стол и небольшое количество

стульев.

Спиной в летние месяцы к светлому, постепенно темнеющему, а затем – к осени – и совсем темному окну, садился Николай Андреевич, а вокруг него полукругами, нараставшими год от года, усаживалось все молодое население станции. Как правило, присоединялись и более старшие.

Начиналось с «Когда на старом корабле...» – песни, экзотичной для заполярья, поскольку в ней упоминались пальмы. Но они как бы символизировали романтическую мечту, стремление выйти за пределы родных берегов. Затем переходили к морским, преимущественно пиратским, песням – в том числе и собственного сочинения. Здесь в нужном месте на одном дыхании все радостно выкрикивали пиратские кричалки вроде «Йо-хо-хо!» или «Ха-Ха!!!» соревнуясь, у кого они прозвучат наиболее зловеще.

Потом шли игровые вроде «Марианны» и «Кабачка». Потом наступала пауза: Николай Андреевич сидел, слегка склонив голову к аккордеону, все замолкали, пролетал тихий ангел. И дальше шли задушевные: песни военных лет, все еще недалеких, и поэтому чтимых общей памятью.

Последний раз пеньё состоялось в субботу, четвертого июля тысяча девятьсот восемьдесят седьмого года. На следующий день около 16 часов Николай Андреевич почувствовал себя плохо и умер, не приходя в сознание. В девять вечера станция начала прощание. Густо пахло цветущей рябиной, ныли комары, монотонно, сменяя один другого, стройотрядовские ребята били в рельс, висевший на сопке за его домом. Цепочка людей молча, ошеломленно, тянулась от аквариального корпуса к затихшему дому...

Традиция пенья закончилась.

О первокурсниках, поступивших на Биофак МГУ (ул. Моховая) призыва 1946 г., рассказывал Симон Эльевич Шноль. Он впервые пришёл на биофак и увидел среди студентов ребят с военной выправкой, многие из них пришли в сапогах, в гимнастёрках. Тогда жилось трудно, и не только из чувства гордости ребята носили военную форму, но и потому что выбора не было, они вернулись с фронта. Среди первокурсников особой выправкой выделялся Николай Перцов. У него был отличный слух и хорошо поставленный голос. Он свободно музицировал на пианино, на аккордеоне. И уже в первом семестре Н. Перцов организовал хор из желающих.

В наше время (1959 г. и далее) в ненастье мы пели песни в левом крыле столовой. В тихие тёплые летние вечера мы шли на Крест. Кто брал с собой дощечку (положить на камень), кто садился прямо на камень или на траву меж камней, но сидя на траве петь неудобно, так сидели только слушатели, а их было немало. Мы глядели на море, и тогда особенно вдохновенно звучали слова песен о море, например: «Ой ты, море, море, без конца и края, Низко ходят тучи, ветер снасти рвёт...» или «Они стояли на корабле у борта...». А морская волна набегала на берег, и, шурша ш-ш-шшш-ш, уходила в песок, булькала, убегая по камушкам. Крики чаек, изредка гогот гаг, а то и тюлень, услаждаясь нашими песнями, всё крутился в волнах на траверсе Креста.

Наш стройотряд в августе 1959 г. вернулся в Москву, а через два дня узнали, что в сентябре наш 2-й курс бросают на картошку, а старших – на целину. Мы шлём Н.А. телеграмму – возьмите нас на ББС. Он, получив нашу телеграмму, даёт телеграмму в деканат с просьбой отпустить нас на ББС. Приехали, а дни уже короткие, рано темнеет. После ужина песни, а иногда и танцы в столовой. Директор растянул баян, звучит вальс «Амурские волны», но его душа просится танцевать! Не танцующие поют: – С берёз неслышен, невесом слетает жёлтый лист. Старинный вальс «Осенний сон» играет гармонист. Вздыхают, жалуясь, басы, и словно в забытьи ...

Летом мы жили в палатках, но в сентябре холодновато. Девочек разместили в Вороньей слободке, на 2-м этаже (деревянный, единственный, бывший тогда, двухэтажный дом). Ребята с особым энтузиазмом распевали «Живёт моя отрада в высоком терему, А в терем тот высокий нет хода никому...».

Представьте себе рабочий день Николая Андреевича. В 8 ч. он обходит территорию станции. К 9 ч. на разрядку, далее на стройку, пилораму, в дизельную или вести катер в Пояконду..., так до 17 ч. Потом руководить-участвовать в общественных работах до ужина в 20 ч. После с тяжёлым баяном к столовой или к Кресту... А он сильно старше нас. Поэтому, напевшись, если мы слышали в растянутых мехах знакомый аккорд к «Марианне», ясно, последняя на сегодня песня, даже самые ретивые певуны не просили о следующей песне. Спокойной ночи всем!

Завтра отъезд, а сегодня, перед отвалной, ребята с ружьями ходили в сопки, принесли 4-х рябчиков. Постановили: одного рябчика оставим директору, а 3-х приготовим. Девчата поспешили за брусникой, и вот королевский ужин готов: дичь под бруснику и с напитком «Пояконд». Как жаль расставаться с этими просторами: море, сопки, тайга, рыбалка, болота, утки, тюлени, запах опилок пилорамы, золотистая треска, бабочка махаон, цветущие морские астры, венерины башмачки, запахи штормовых выбросов, стрёкот сороки...

Завтра случится: – До свиданья, ББС, до будущего года-а-а! Мы с палубы отчалившего катера машем руками, катер даёт прощальную, надрывающую душу, сирену, и мы подвываем. Как-то В.Н. Вехов придумал: платок носовой, в прошлом белый, привязан к длинной хлыстине. Вехов машет хлыстиной, и платок развевается по ветру, виден нам до тех пор, пока катер не скроется за Крестом. На пирсе остаются 4–5 фигур. Как сиротливо выглядит пирс! *А как мы осиротели!*

Н. М. Калякина (Мартынова)

Наш гимн, гидроиды и Л. Белоусов

Гидроидные полипы, кто это? – знают только специалисты. Но все слышали про кораллы, «привези, привези мне ты коралловые бусы...», это они же. На Белом море есть гидроиды, которые не имеют прочной известковой оболочки, и поэтому доступны наблюдению основные процессы их жизни. Интереснейший объект для Лёвы Белоусова, ради него он и прибыл на ББС. Первым делом отметил время максимального отлива, как хорошо, что отлив наступает 2 раза в сутки и стоят белые ночи! И вот воскресенье, отлив в 7 ч., собрал на малой воде гидроидов, в лаборатории всё налажено – начали! Целиком погрузиться в живой объект – нет большего счастья! Погрузиться на часы, на годы?...

Какие-то посторонние звуки и громкий голос:

– Что ты здесь делаешь? Почему не на пирсе?

На пороге сама Галя Самонина.

– А-а-а зачем на пирсе?

– Так мы же идём в Лобаниху!

– Ну и с богом, идите!

– Так с нами нет мальчиков, они в сопки ушли. А сегодня День военно-морского флота! Живенько беги в столовую и на пирс!

Гидрографы, уточняя лоцию этого района Белого моря, имеют право отдыхать в воскресенье. Они вошли в закрытую бухту Лобаниху (территория заповедника) и отдыхают, загорают кто в чём на бараньих лбах под жарким солнцем. «Вдруг тишину покоя нару-

шил» двигатель, и в узком входе бухты появился катерок с красным вымпелом на мачте. Он лихо развернулся, бросил якорь в единственно глубоком месте. Команда выстроилась по росту, а капитан в рупор объявил:

– Поздравляем доблестных моряков с праздником – Днём Военно-морского флота! Слава нашему краснознамённому флоту! Ура!

– Ур-ра-а-а!!! – возопила команда на борту. И грянула:

– «Якорь поднят, вымпел алый
Реет на флагштоке...»

Командир гидрографов едва успел за это время влезть в форменные брюки, найти и нахлобучить капитанскую фуражку, и отдавал честь уже под звуки песни, вытянувшись в полный фронт. А если под звуки песни отдают честь, значит, звучит ГИМН. С тех пор мы считаем эту песню гимном ББС.

Эта встреча имела хорошее продолжение. Н. А. в разговоре с руководителем гидрографов рассказал о биостанции, зачем она, как строится, и поведал о трудностях с флотом. Собеседник всё понял, позже похлопотал за нас, и на следующий год мы получили свой первый «Научный» – военный гидрографический катер в хорошем состоянии, он просто за выслугой лет был списан с флота.

Н. М. Калякина, Н.Л. Семёнова

Песни ББС

Ассоль

(автор неизв.)

Эту песню нам принес бродяга-ветер,
Рассказал про море и морскую соль.
Рассказал, что где-то есть на белом свете
Эта девочка по имени Ассоль.

Собирайте свои шхуны, капитаны,
Много трудных будет вам ночей и дней.
Бороздите все моря, и океаны
Вы в погоне за мечтой своей.

Много стран вы повидаете на свете,
И в награду за тоску, печаль и боль.
На далёком берегу вас где-то встретит
Эта девочка по имени Ассоль.

Брось тогда свою тоску, усталый штурман,
Посмотри наверх, не надо лишних слов.
Ты увидишь, как на мачтах твоей шхуны
Ветер поднял крылья Алых Парусов.

Повтор первого куплета

Ассоль

(Ирина Руднева)

Мы никогда не старимся с годами,
Нас от седин хранит морская соль.
Наш белый бриг алеет парусами,
И льется песня: "Жди меня, Ассоль!"

От Зурбагана мы пройдем до Гента,
И чтоб в пути не сбиться с курса нам.
Не зря у Грина сложена легенда
О Фрези Грант, бегущей по волнам.

И коль цыганка за пятиалтынный
С тобой разлуку напроорочит вновь,
Клянусь, как Гнор на острове пустынном,
Семь лет хранить и верность, и любовь.

Но если кто-нибудь из нас поверит,
Что жизнь возможна без морей и гор,
Сорвем друг с друга голубые перья
И вновь рванемся в штормовой простор.

И пусть никто не станет знаменитым,
Но отчего ж не увидеть во снах
Бомбей, Сантьяго, Санто-Доменико,
Мечту о джунглях, штормах и морях.

Атланты

(А. Городницкий)

Когда на сердце тяжесть
И холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа
Ты в сумерках приди,
Где без питья и хлеба,
Забытые в веках,
Атланты держат небо
На каменных руках.
(послед-е 2 строки 2 раза)

Держать его махину -
Не мед со стороны.
Напряжены их спины
Колени сведены.
Их тяжкая работа
Важней иных забот:
Из них ослабни кто-то
И небо упадет.
(послед-е 2 строки 2 раза)

Во тьме заплачут вдовы,
Повыгорят поля,
И встанет гриб лиловый,
И кончится Земля.
А небо год от года
Все давит тяжелей,
Дрожит оно от гуда
Ракетных кораблей.
(послед-е 2 строки 2 раза)

Стоят они, ребята,
Точеные тела,
Поставлены когда-то,
А смена не пришла.
Их свет дневной не радует,
Им ночью не до сна,
Их красоту снарядами
Уродует война.
(повтор 2 посл-х строк)

Стоят они навеки,
Уперши лбы в беду,
Не боги - человеки,
Привыкшие к труду.
И жить еще надежде
До той поры, пока
Атланты небо держат
На каменных руках.
(послед-е 2 строки 2 раза)

Бабушка пирата

(О. Рысев – Э. Успенский)

Лился сумрак голубой,
В паруса фрегата

Провожала на разбой
Бабушка пирата.

Два кастета уложила
И для золота мешок,
А потом, конечно, мыло
И зубной порошок.

Дорогой кормилец наш
Сокол одноглазый,
Ты смотри, на абордаж
Попусту не лазай.

Без нужды не посещай
Злачные притоны,
Зря сирот не обижай,
Береги патроны.

Без закуски ром не пей,
Очень вредно это,
И всегда ходи с бубей,
Если ходу нету.

Тут на этом месте, вдруг,
Перебил старушку внук:
Слушай, бабка, если всё
Так тебе знакомо,
Ты давай езжай сама,
Ты езжай давай сама,
А я останусь дома.

Дует ветер голубой
В паруса фрегата,
Провожали на разбой
Бабушку пираты.

Бригантина

(Г. Лепский - П. Коган)

Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза...
Во флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса...

Капитан, обветренный, как скалы,
Вышёл в море, не дождавшись дня,
На прощанье подымай бокалы
Золотого терпкого вина.

Мы пьем за яростных, за непокорных,
За презревших грошевый уют.
Вьётся по ветру «Весёлый Роджер»,
Люди Флинта гимн морям поют.

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза -
Во флибустьерском дальнем синем море
Бригантина подымает паруса.

Мы уходим к островам далёким
Слушать птиц и ветра голоса.
Во флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимала паруса.

В дорогу

(М.Фрадкин – К.Симонов)

Мужчине - на кой ему чёрт порошки,
Пилюли, микстуры, облатки?
От горя нас спальные лечат мешки,
Походные наши палатки!
Походные наши палатки!

С порога дорога ведёт на восток,
На север уходит другая...
Собачья упряжка, последний свисток -
Но где ж ты, моя дорогая?
Но где ж ты, моя дорогая...

Тут нету её – знать, не любит она,
Что ж делать - не плакать же, братцы!
Махни мне платочком хоть ты, старина,
Так легче в дорогу собраться!
Так легче в дорогу собраться.

Как будто меня провожает жена,
Махни мне платочком из двери...
Но только усы свои сбрей, старина,
А то я тебе не поверю!
А то я тебе не поверю.

С порога дорога ведёт на восток,
На север уходит другая...
Собачья упряжка, прощальный свисток -
Прощай же, моя дорогая,
Прощай же, моя дорогая!

Верный спутник

(Э. Рознер Слова: Н. Лабковский)

Когда на старом корабле
Уходим вдаль мы,
С крутых берегов в туманной мгле
Нас провожают пальмы.
И чьи-то черные глаза
Горят в тумане,
И чья-то любовь, чья-то слеза
Сердце матроса ранит.

Прпев:

Нам попутный ветер дует.
Не грусти, дорогая, приду я,
И надейся, что из рейса
Я приду, верный нашей судьбе, к тебе!
Огнем расплавлен небосвод,
Кожа как бронза.
Любимая слез много прольет,
Прежде чем мы вернемся.

Но в порт родной придет моряк,
Счастьем хранимый,
Недаром в морях словно маяк,
Светят глаза любимой!

Прпев

Бушуют волны, стонет шквал,
Рыдают снасти!
Кто с ветром морским не воевал,
Тот не узнает счастья.
Прошли мы много сотен миль,
С ветрами споря,
Нам штормы милы, вреден нам штиль
В нашей любви и в море.

Прпев

В землянке

(К.Листов К. – А.Сурков)

Бьётся в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поёт мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой,
Я хочу, чтоб услышала ты,
Как тоскует мой голос живой.

Ты сейчас далеко-далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти - четыре шага.
Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви.

Повтор 1 куплета

В речке Каменной

(Ада Якушева)

В речке Каменной бьются камни,
По гранитным скользя камням.
Древними каменными глазами
Смотрят горы на меня.

Смотрят горы сквозь дикий вереск,
Заклиная наперебой.
Я каменею, почти поверив
В их могущество над тобой.

Я немею, поверив словно
В риск на каменном краю.
В их ледяную немногословность,
Так похожую на твою.

И с протянутыми руками
В этой каменной стране
Я бы навек обратилась в камень,
Чтобы ты поклонялся мне.

В Кейптаунском порту

(Ш.Секунда – П.Гандельман)

В Кейптаунском порту
С пробоиной в борту
«Жанетта» поправляла такелаж.
Но прежде чем уйти
В далёкие пути,
На берег был отпущен экипаж.

Идут, сутулятся,
Вливаясь в улицы,
Их клёши новые ласкает бриз.

Привет:

Они идут туда,
Где можно без труда
Достать себе и женщин, и вина.

А ночью в тот же порт
Ворвался пароход
В сиянии своих прожекторов,
И свой покинув борт,
Сошли гурьбою в порт
Четырнадцать французских моряков.

У них походочка –
Как в море лодочка,
А на пути у них таверна Кэт.

Привет:

Они пришли туда,
Где можно без труда
Достать себе и женщин, и вина.

Войдя в тот ресторан,
Увидев англичан,
Французы стали все разозлены,
И кортики достав,
Забыв морской устав,
Они дрались, как дети сатаны.
Но спор в Кейптауне
Решает браунинг,
И англичане начали стрелять.

Привет:

Война пришла туда,
Где можно без труда
Достать себе и женщин, и вина...

Когда пришла заря,
В далёкие моря
Отправился французский пароход.
Но не вернулись в порт
И не взошли на борт
Четырнадцать французских моряков.

Не быть им в плаванье,
Не видеть гавани,
Их клёши новые залила кровь.

Привет:

Им не ходить туда,
Где можно без труда
Достать себе и женщин и вина.

В лесу прифронтовом

(М.Блантер – М.Исаковский)

С берез неслышен, невесом
Слетает желтый лист,
Старинный вальс "Осенний сон"
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И словно в забытыи
Сидят и слушают бойцы,
Товарищи мои.

Под этот вальс весенним днем
Ходили мы на круг,
Под этот вальс в краю родном
Любили мы подруг,
Под этот вальс ловили мы
Очей любимых свет,
Под этот вальс грустили мы
Когда подруги нет.

И вот он снова прозвучал
В лесу прифронтовом,
И каждый слушал и молчал
О чем-то дорогом,
И каждый думал о своей,
Припомнив ту весну,
И каждый знал - дорога к ней
Ведет через войну.

Так что ж, друзья, коль наш черед,
Да будет сталь крепка!
Пусть наше сердце не замрет,
Не задрожит рука.
Но пусть и смерть в огне, в дыму
Бойца не утрашит,
И что положено кому
Пусть каждый совершит.

Пусть свет и радость прежних встреч
Нам светят в трудный час,
А коль придется в землю лечь,
Так это ж только раз.

Настал черед, пришла пора,
Идем, друзья, вперед!
За все, чем жили мы вчера,
За все, что завтра ждет.

С берез неслышен, невесом
Слетает желтый лист,
Старинный вальс "Осенний сон"
Играет гармонист.
Вздыхают, жалуясь, басы,
И словно в забытыи
Сидят и слушают бойцы,
Товарищи мои.

Ванинский порт

(Автор неизв. В. Астафьев считал, что слова – поэта-зэка Б. Ручьёва, строившего порт)

Я помню тот Ванинский порт
И вид парохода угрюмый,
Как шли мы по трапу на борт
В холодные, мрачные трюмы.

На море спускался туман,
Ревела стихия морская.
Лежал впереди Магадан -
Столица Колымского края.

Не песня, а жалобный крик
Из каждой груди вырывался.
"Прощай навсегда, материк!" -
Хрипел пароход, надрывался.

От качки стонали зека,
Обнявшись, как родные братья.
И только порой с языка
Срывались глухие проклятья.

- Будь проклята ты, Колыма,
Что названа чудной планетой!
Сойдешь поневоле с ума -
Оттуда возврата уж нету.

Пятьсот километров - тайга.
В тайге этой дикие звери.
Машины не ходят туда.
Бредут, спотыкаясь, олени.

Там смерть подружилась с цингой,
Набиты битком лазареты.
Напрасно и этой весной
Я жду от любимой ответа.

Я знаю, меня ты не ждешь,
Рвёшь письма мои, не читая,
Встречать ты меня не придёшь,
Я знаю, родная, я знаю.

Прощай, моя мать и жена!
Прощайте вы, милые дети.
Знать, горькую чашу до дна
Придется мне выпить на свете!

Вечер на рейде

(В.Соловьёв-Седой – А.Чуркин)

Споемте, друзья, ведь завтра в поход
Уйдем в предрассветный туман.
Споем веселей, пусть нам подпоет,
Седой боевой капитан.

Припев:

Прощай, любимый город!
Уходим завтра в море.
И ранней порой мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой.

А вечер опять хороший такой,
Что песен не петь нам нельзя.
О дружбе большой, о службе морской,
Подтянем дружнее друзья.

Припев

На рейде большом легла тишина,
А море окутал туман.
И берег родной целует волна,
И тихо доносит баян.

Припев

Вишня

(Ю. Токсубаев, геолог, 1972. Эту песню мы слышали в 1959 г. от студ. Н. Горюновой и Н. Кустовой.)

Расцветает вишня под окном,
Вдаль уносит ветер облака.
Я сижу и думаю о том,
Что с тобой разлука так близка.

Я уеду в дальние края,
Где ничто не связано с тобой,
Где седая хмурая земля
Не напомнит встречи ни одной.

Я любовь и нежность сберегу.
Пронесу я их через тайгу,
Даже если ты и позабыл,
Даже если вовсе не любил.

Милый мой, запомни навсегда,
Где у дома вишня расцвела.
Где прошла как сон и как мечта,
Самая счастливая пора.

Глаза

(Борис Вахнюк)

Я понимаю, как смешно
В глазах искать ответ,
В глазах, которым все равно, -
Я рядом или нет.

Припев:

Глаза то лукаво блещут,
То смотрят сердито,
То тихонько грустят
О ком-то забытом...

Пускай остались мы вдвоем,
Пусть рядом нет ребят,
Во взгляде ласковом твоём
Я вижу не себя.

Припев

Но я дождусь иного дня –
И вера в то крепка, –
Ты жить не сможешь без меня,
Не сможешь! А пока...

Припев

Глобус

(М.Светлов – М. Львовский)

Я не знаю, где встретиться
Нам придется с тобой.
Глобус крутится, вертится,
Словно шар голубой,
И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы,
Но нигде таких пунктиров нету,
По которым нам бродить по свету.

Знаю, есть неизвестная
Широта из широт,
Где нас дружба чудесная
Непрерывно сведет.
И узнаем мы тогда, что смело
Каждый брался за большое дело,
И места, в которых мы бывали,
Люди в картах мира отмечали.

Кто бывал в экспедиции,
Тот поет этот гимн,
И его по традиции
Мы считаем своим,
Потому что мы народ бродячий,
Потому что нам нельзя иначе,
Потому что нам нельзя без песен.
Потому что мир без песен тесен.

Грубым даётся радость

(С.Есенин. *Мотив принес на ББС А.Георгиев*)

Грубым дается радость,
Нежным дается печаль.
Мне ничего не надо,
Мне никого не жаль.
Жаль мне себя немного,
Жалко бездомных собак,
Эта прямая дорога
Меня привела в кабак.

Припев:

Что ж вы не пьёте, дьяволы?
Иль я не сын страны?
Или я не раз закладывал
За рюмку свои штаны?

Мутно гляжу на окна,
В сердце тоска и зной.
Катится, в солнце измокнув,
Улица передо мной.
Улица, перекрёсток,
Воздух прозрачен и сух,
Мальчик такой красивый
Стоит, ковыряет в носу. Да-да-да,

Ковыряй, ковыряй, мой милый,
Суй туда пальчик весь,
Только вот с эфтой силой
В душу мою не лезь.

Я уж готов... Я робкий...
Глянь на бутылок рать!
Я собираю пробки -
Душу мою затыкать.

Припев

Домбайский вальс

(Ю.Визбор)

Льжи у печки стоят,
Гаснет закат за горой,
Месяц кончается март,
Скоро нам ехать домой.
Здравствуйте, хмурые дни,
Горное солнце, прощай.
Мы навсегда сохраним
В сердце своём этот край.

Нас провожает с тобой
Гордый красавец Эрцог,
Нас ожидает с тобой
Марево дальних дорог.
Вот и окончился круг,
Помни, надейся, скучай,
Снежные флаги разлук
Вывесил старый Домбай.

Что ж ты стоишь на тропе,
Что ж ты не хочешь идти,
Нам надо песню допеть,
Нам надо меньше грустить.
Снизу кричат поезда,
Правда, кончается март.
Ранняя всходит звезда,
Где-то лавины шумят.

Есть в Батавии маленький дом

(дворовая)

Есть в Батавии маленький дом,
Он стоит на обрыве крутом.
В этом доме в двенадцать часов
С двери срывают засов.

И за тенью является тень,
И скрипит под ногами ступень.
И дрожит перепуганный мрак
От ночного скандала и драк.

Из-за пары распущенных кос,
Что пленяли своей красотой,
С оборванцем подрался матрос
Под бушующий моря прибой.

И сцепились два тела, дрожа,
Под грохочущий моря прибой,
И сверкнули два острых ножа,
Предвещая заманчивый бой.

Оборванец был молод и смел,
В нем кипела, играла любовь,
Обессилел матрос наконец,
Горлом хлынула алая кровь.

И над жертвой своей наклонясь,
Чтоб лицо у врага увидеть.
Оборванец в нем брата узнал.
Не пришлось ему раньше узнать.

Бушевала, ревела толпа
И рыдал оборванец босой.
Лишь спокойно стояла она,
Белокурой играя косой.

Есть одна заветная песня у соловушки

(С. Есенин)

Есть одна заветная песня у соловушки -
Песня панихидная по моей головушке.

Цвела - забубенная, росла — ножевая,
А теперь вдруг свесилась, словно неживая.

Думы мои, думы! Боль в висках и темени.
Промотал я молодость без поры, без времени.

Как случилось-сталося, сам не понимаю.
Ночью жесткую подушку к сердцу прижимаю.

Лейся, песня звонкая, вылей трель унылую.
В темноте мне кажется — обнимаю милую.

За окном гармоника и сиянье месяца.
Только знаю — милая никогда не встретится.

Эх, любовь-калинушка, кровь — заря вишневая,
Как гитара старая и как песня новая.

С теми же улыбками, радостью и муками,
Что певалось дедами, то поется внуками.

Пейте, пойте в юности, бейте в жизнь без промаха
Все равно, любимая, отцветешь черемухой.

В пьянстве, что ли? В славе ли?
Я отцвел, не знаю где...

В молодости нравился, а теперь оставили.

Потому заветная песня у соловушки,
Песня панихидная по моей головушке.

Жил отважный капитан

(И. Дунаевский – В. Лебедев-Кумач)

Жил отважный капитан,
Он объездил много стран
И не раз он бороздил океан.
Раз пятнадцать он тонул,
Погибал среди акул,
Но ни разу даже глазом не моргнул!
И в беде, и в бою
Напевал он всюду песенку свою:

Припев:

Капитан, капитан, улыбнитесь!
Ведь улыбка - это флаг корабля!
Капитан, капитан, подтянитесь!
Только смелым покоряются моря!

Но однажды капитан
Был в одной из южных стран
И влюбился, как простой мальчуган.
Раз пятнадцать он краснел,
Заикался и бледнел,
Но ни разу улыбнуться не посмел.
Он мрачнел, он худел,
И никто ему по-дружески не спел:

Припев

Зашёл я в чудный кабачок

(В.Хамсон – р.т. С.Болотин, Т.Сикорская)

Зашёл я в чудный кабачок, кабачок.
Вино там стоит пятачок, пятачок.
С бутылкой там сижу я на скамье.
Не плачь, милашка, обо мне!

Припев:

Будь здорова, дорогая,
Я надолго уезжаю
И, когда вернусь, не знаю,
А пока прощай!

Прощай и друга не забудь, не забудь.
Твой друг уходит в дальний путь, в дальний путь.
К тебе я постараюсь завернуть
Как-нибудь, как-нибудь, как-нибудь!

- Ах нет! Я знаю, дорогой, дорогой,
Что мне изменишь ты с другой, да с другой.
И ты напрасно врешь, что ты придешь,
И зря так весело поешь.

Припев

- Когда солдаты пьют вино, пьют вино,
Подружки ждут их все равно, все равно.
Тебе, конечно, скучно, ну и пусть.
Быть может, я еще вернусь!

Припев

- Вернись попробуй, дорогой, дорогой,
Тебя я встречу кочергой, кочергой.
Пинков таких тебе я надаю,
Забудешь песенку свою.

Привес

Капитан Беринг

(Юлий Ким)

Капитан Беринг
Открыл наш дикий берег,
Что за чудо-капитан!
А в этот берег дикий
Стучит волною Тихий,
Ужасно тихий океан.

Привес:

Подой мной глубина
Пять километров до дна,
Пять километров и двадцать пять акул,
А волна до небес
Раскачала МРС,
Но никто из нас, никто не потонул.

Подношу к свету
Последнюю галету
И делю на шесть персон.
А "беломора" нету,
И спичек тоже нету.
Зато селедки двадцать тонн.

Привес

Если ты смелый,
Ходи, да дело делай,
А про акулу позабудь.
А если ты не смелый,
Тоже дело делай,
Тогда спокойно кончишь путь.

Привес

Карелия

(А.Колкер – В.Гин)

В разных краях
Оставляем мы сердца частицу.
В памяти бережно, бережно, бережно встречи храня...
Вот и теперь
Мы никак не могли не влюбиться,
Как не любить
Несравненные эти края.

Долго будет Карелия сниться,
Будут сниться с этих пор
Остроконечных елей ресницы
Над голубыми глазами озер.

Белая ночь
Опустилась безмолвно на скалы,
Светится белая, белая, белая ночь напролет...
И не понять...
То ли в озеро небо упало,
И не понять,
То ли озеро в небе плывет.

Долго будет Карелия сниться,
Будут сниться с этих пор
Остроконечных елей ресницы
Над голубыми глазами озер.

Каховка

(И.Дунаевский – М.Светлов)

Каховка, Каховка, родная винтовка,
Горячая пуля, лети!
Иркутск и Варшава, Орел и Каховка -
Этапы большого пути.
Гремела атака и пули звенели,
И ровно строчил пулемет.
И девушка наша проходит в шинели,
Горящей Каховкой идет.

Под солнцем горячим, под ночью слепую,
Немало пришлось нам пройти,
Мы мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути.

Ты помнишь, товарищ, как вместе сражались,
Как нас обнимала гроза.
Тогда нам обоим сквозь дым улыбались
Её голубые глаза.
Так вспомним же юность свою боевую,
Так выпьем за наши дела,
За нашу страну, за Каховку родную,
Где девушка наша жила.

Под солнцем горячим, под ночью слепую,
Немало пришлось нам пройти,
Мы мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути.

Когда воротимся мы в Портленд

(Б.Окуджава – Л.Филатов)

В ночь перед бурей на мачте
Горят святого Эльма свечи,
Отогревая наши души
За все минувшие года.
Когда воротимся мы в Портленд,
Мы будем кротки, как овечки,
Но только в Портленд воротиться
Нам не придётся никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Пусть нас носит черный парус.
Пусть будет сладок ром ямайский,
Все остальное - ерунда!

Когда воротимся мы в Портленд,
Ей-богу, я во всем покаюсь,
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда!

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Пускай купец помрет со страха,
Ни бог, ни дьявол не помогут
Ему спасти свои суда!
Когда воротимся мы в Портленд,
Клянусь, я сам во всем покаюсь,
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Поделим золото, как братья,
Поскольку денежки чужие
Не достаются без труда!
Когда воротимся мы в Портленд,
Нас примет родина в объятия,
Но только в Портленд воротиться
Не дай нам, Боже, никогда.

Когда на старом корабле...

(Верный спутник)
(Э.Рознер – Н.Лабковский)

Когда на старом корабле
Уходим вдаль мы,
С крутых берегов в туманной мгле
Нас провожают пальмы.
И чьи-то черные глаза
Горят в тумане,
И чья-то любовь, чья-то слеза
Нежностью сердце ранит.

Привет:

Нам попутный ветер дует.
Не горюй, дорогая, приду я,
И надейся, что из рейса
Я приду, верный нашей судьбе, к тебе!

Огнем расплавлен небосвод,
Кожа как бронза.
Любимая слез много прольет,
Прежде чем мы вернемся.
Но в порт родной придет моряк,
Счастьем хранимый,
Недаром в морях словно маяк,
Светят глаза любимой!

Привет

Бушуют волны, стонет шквал,
Рыдают снасти!
Кто с ветром морским не воевал,
Тот не узнает счастья.
Прошли мы много долгих миль,
С волнами споря,
Нам штормы милы, но вреден штиль
Нам и в любви, и в море.

Привет

Наш гимн (Краснофлотская)

(М. Блантер – Д. Долев, Ю.Данцигер)

Якорь поднят, вымпел алый
Реет на флагштоке.
Краснофлотец, славный малый,
В рейс идет далекий.

На родном борту линкора
В небо смотрят мачты.
Я вернусь, подружка, скоро -
Не грусти, не плачь ты.

Как прощались мы в Кронштадте,
Цепь отгромыхала.
Ты стояла в белом платье
и платком махала.

Мира пять шестых объездив,
По различным странам,
Мы увидим всех созвездий,
Блеск над океаном.

Но всего, всего дороже,
Нам одна шестая.
Что с тобой сравниться может,
Сторона родная!?

Лейся песня на просторе

(В.Пушков – А.Апсолон)

Лейся, песня, на просторе,
Не скучай, не плачь, жена.
Штурмовать далеко море
Посылает нас страна.

Курс — на берег невидимый,
Бьется сердце корабля.
Вспоминаю о любимой
У послушного руля.

Буря, ветер, ураганы —
Ты не страшен, океан:
Молодые капитаны
Поведут наш караван.

Мы не раз отважно дрались,
Принимая вызов твой,
И с победой возвращались
К нашей гавани домой.

Лейся, песня, на просторе,
Здравствуй, милая жена!
Штурмовать далеко в море
Посылала нас страна.

Листопад

(Ген Шангин-Березовский – Дм. Сухарев)

На улицах Москвы
Вечерняя толпа.
По шумным мостовым
Гуляет листопад.
Такой наверняка
Шумит в лесных просторах,
Где даль заволочла
Сиреневая мгла,
Где слушает река
Шуршание и шорох -
Где этим летом я жила.

Теперь там не поют
Знакомые дрозды,
Но елки достают
До утренней звезды,
Но так же ввечеру
Река моя дымится -
Хоть мы и не поем,
Хоть медленно вдвоем
По мокрому ковру
По пояс в медунице
Сегодня рядом не идем.

По росам-росынькам,
По звездным россыпям,
По темным просекам — вдвоем.

В сиреновом дыму
Бульвары хороши.
Осенний листопад
Москву заморозил,
Не знаю, почему
Я вспомнила про это -
И песня невпопад.
И память невпопад.
Не знаю, почему
Мне вдруг напомнил лето
Шальной осенний листопад.

Мадагаскар

(Ю.Визбор)

Чутко горы спят,
Южный Крест залез на небо,
Поплыли из долины облака,
Осторожней, друг,
Ведь никто из нас здесь не был,
В таинственной стране Мадагаскар.

Может, смерть свою
Ты найдешь за океаном.
Но все же ты от смерти не беги.
Осторожней, друг,
Даль подернулась туманом,
Сними с плеча свой верный карабин.

Ночью труден путь,
На востоке воздух серый,
Но вскоре солнце встанет из-за скал.
Осторожней, друг,
Тяжелы и метки стрелы
У жителей страны Мадагаскар.

Южный Крест погас
В золотом рассвете неба,
Поднялись из долины облака.
Осторожней, друг,
Ведь никто из нас здесь не был,
В таинственной стране Мадагаскар.

Марианна

(Ежи Петербургский – А.Ратиновский)

Полночь, полночь вот уже пробило,
А Марианна позабыла, что я здесь жду
О, Марианна! Сладко спишь ты, Марианна,
Мне жаль будить тебя - я стану ждать.

Долго, долго тянутся мгновенья,
Когда ты ждешь её с волнением, она всё не идет,
О, Марианна! Сладко спишь ты, Марианна,
Мне жаль будить тебя - я стану ждать.

Всюду, всюду тьма ко мне теснится,
А Марианна и не снится, что я здесь жду,
О, Марианна! Сладко спишь ты, Марианна,
Мне жаль будить тебя - я стану ждать.

Марсель

(дворовая)

Стою я раз на стрёме, держуся за карман,
И вдруг ко мне подходит незнакомый мне гражданин.

Он говорит мне тихо: "Куда бы нам пойти,
Чтоб можно было лихо там время провести".

Чтоб были бы там девчоночки, и было б там вино,
А сколько это стоит - мне это всё равно.

А я ему отвечаю: "Последнюю вчера
Подпольную малину накрыли мусора."

А он говорит: "В Марселе такие кабаки,
Такие там бордели, такие коньяки.

Там девочки танцуют голые, а дамы в соболях,
Лакеи носят вина, а воры носят фрак"

Он предлагал мне деньги и жемчуга стакан,
Чтоб я ему разведал советского завода план.

И вот уж вся малина собралась на совет
Советская малина врагу сказала: - Нет.

О Боже мой, о Боже мой,
Прошу лишь одного,
Чтоб первый мой брандсугель -
В кройт-камеру его!
О Боже мой, ну сделай так,
Ну сделай, Боже, так,
Чтоб Смит своей рукой не подал знак!

Ну так и есть - вон,
Вон он подает рукою знаки!
Я узнаю - это Смит, гроза морей.
Свистать наверх команду!
Канониры, приготовиться к контратаке...
Тра-та-та-та!

Моряк, покрепче вяжи узлы (А.Городницкий)

Моряк, покрепче вяжи узлы,
Беда идет по пятам.
Вода и ветер сегодня злы,
И зол, как черт, капитан.
Пусть волны вслед разевают рты,
Пусть стонет парус тугой.
О них навек позабудешь ты,
Когда придем мы домой.

Не верь подруге, а верь в вино,
Не жди от женщин добра.
Сегодня помнись им не дано
О том, что было вчера.
За длинный стол усади друзей,
И песню громче запой.
Еще от зависти лопнуть ей,
Когда придем мы домой.

Не плачь, моряк, о чужой земле,
Плывущей мимо бортов.
Пускай ладони твои в смоле,
Без пятен сердце зато.
Лицо закутай в холодный дым,
Водой соленой умой,
И снова станешь ты молодым,
Когда придем мы домой.

Покрепче, парень, вяжи узлы -
Беда идет по пятам.
Вода и ветер сегодня злы,
И зол как черт капитан.
И нет отсюда пути назад,
Как нет следа за кормой.
Сам черт не сможет тебе сказать,
Когда придем мы домой.

Моя любимая

(Блантер М. – Долматовский Е.)

Я уходил тогда в поход
В далекие края.
Рукой взмахнула у ворот
Моя любимая.

Второй стрелковый храбрый взвод -
Теперь моя семья.
Поклон, привет тебе он шлет,
Моя любимая.

Чтоб все мечты мои сбылись
В походах и в боях,
Издаю мне улыбнись,
Моя любимая.

В кармане маленьком моем
есть карточка твоя,
Так значит, мы всегда вдвоем,
Моя любимая.

Мятёлки

(народная)

В деревне живали - мятёлки вязали,
В деревне живали - мятёлки вязали,
Мятё-мятё-мятёлки вязали,
Мятё-мятё-мятёлки вязали.

Мятёлки вязали - в Москву отправляли,
Мятёлки вязали-в Москву отправляли,
В Москву, в Москву, в Москву отправляли,
В Москву, в Москву, в Москву отправляли.

В Москву отправляли — и там продавали...
(продолж-е как в 1 куплете)

И там продавали - деньгу зашибали... (- « -)

Деньгу зашибали - и всё пропивали... (-«-)

И всё пропивали - обратно езжали... (-«-)

Обратно езжали - мятёлки вязали ! (-«-)

На границе тучи ходят хмуро (Три танкиста)

(Дан. и Дм. Покрасс – Борис Ласкин)

На границе тучи ходят хмуро,
Край суровый тишиной объят.
У высоких берегов Амура
Часовые Родины стоят.

Там врагу заслон поставлен прочный,
Там стоит, отважен и силен,
У границ земли дальневосточной
Броневого ударный батальон.
Там живут - и песня в том порукой,

Нерушимой, дружною семьей
Три танкиста - три веселых друга
Экипаж машины боевой.

На траву легла роса густая,
Полегли туманы, у реки.
В эту ночь решили самураи
Перейти границу у реки.

Но разведка доложила точно,
И пошел, командою взметен,
По родной земле дальневосточной
Броневои ударный батальон.

Мчались танки, ветер подымая,
Наступала грозная броня.
И летели наземь самураи,
Под напором стали и огня.

И доби́ли - песня в том порукой,
Всех врагов в атаке огневой
Три танкиста - три веселых друга
Экипаж машины боевой!

На материк

(А.Городницкий)

От злой тоски не матерись,
Сегодня ты без спирта пьян:
На материк, на материк
Идет последний караван.

Опять пурга, опять зима
Придет, метелями звеня;
Сойти с ума, уйти в бега
Теперь уж поздно для меня.

Здесь невеселые дела,
Здесь горы дышат горячо,
А память давняя легла
Зеленой тушью на плечо.

Я до весны, до корабля
Не доживу когда-нибудь.
Не пухом будет мне земля,
А камнем ляжет мне на грудь.

От злой тоски не матерись,
Сегодня ты без спирта пьян:
На материк, на материк
Ушел последний караван.

Не шуми, океан, не пугай

(М.Анчаров – А.Грин)

Не шуми, океан, не пугай -
Нас земля испугала давно.
В теплый край, в южный рай
Приплывем мы все равно.

Южный Крест нам сияет вдали.
С первым ветром проснется компас.
Бог, храня корабли,
Да помилует нас!

Ты, земля, стала твердью пустой.
Рана в сердце... Седею... Прости!
Это твой след такой.
Ну - прощай и пусти!

Непокорная голубая волна

(Б. Окуджава)

Непокорная голубая волна
все бежит, все бежит, не кончается.
Море Белое (Черное), словно чаша вина,
на ладони моей качается.

Я все думаю об одном, об одном,
словно берег надежд покинувши.
Море Белое, словно чашу с вином,
пью во имя твое, запрокинувши.

Неизменное среди многих морей,
как расстаться с тобой, не отчаяться?
Море Белое на ладони моей,
как баркас уходящий, качается.

Ой ты море, море...

(С.Весновский – И.Букин)

Ой, ты, море, море, без конца и края,
Низко ходят тучи, ветер снасти рвёт,
О борта крутые бьёт волна седая,
Да порою чайка нам крылом взмахнёт.

Не грусти, родная, встретимся мы скоро,
Я к тебе с победой мчусь издалека.
Неспокойно наше северное море,
Но зато спокойно сердце моряка.

И когда с победой наш корабль вернётся,
В белоснежном платье ты на пирс придёшь,
С берега крутого мне взмахнёшь рукою,
Я пойму, что любишь, я пойму, что ждешь.
Ой, ты, море, море, что глядишь сурово,
Ой, вы, дорогие русские края,
Здравствуй, милый город, принимай швартовы.
Обними покрепче, милая моя!

Океан

(Д. Лухманов – Б. Пшеничный)

Я видал океан, истомлённый жарой,
И охваченный сонною негой,
И видал его хмурой_осенней порой,
Засыпаемый хлопьями снега.

Я видал бирюзовую даль Дарданелл
И сапфирные волны в пассатах.
Я видал, как кровавым рубином горел
Океан при полярных закатах.

Я видал изумрудный Калькуттский лиман
И агат черной бездны у Горна,
И и опаловый полупрозрачный туман
Над лиловым заливом Ливорно.

Я видал его в страшные штормы и в штиль,
Днём и ночью, зимою и летом,
Нас связали с ним сотни исхоженных миль,
Океан меня сделал поэтом.

И покуда живу, и покуда дышу,
Океанский простор не забуду,
Его шум, его запах я в сердце ношу,
Он со мною всегда и повсюду.

Последние две строки каждого куплета повторяются дважды

Они стояли на корабле у борта...

(дворовая)

Они стояли на корабле у борта,
Он перед ней - с протянутой рукой.
На ней - шелка, на нем - бушлат потертый,
Он говорил с надеждой и мольбой.

Он говорил: Туда взгляните, леди,
Там в облаках летит альбатрос.
Моя любовь нас приведет к победе,
Хоть леди Вы, а я - простой матрос.

Припев:

А море грозное ревело и стонало,
На скалы черные взлетал за валом вал, за валом вал,
Как будто море чьей-то жертвы ждало,
Стальной гигант кренился и стонал.

Но на призыв влюбленного матроса
Сказала леди: "Нет", потупив взор, потупив взор.
Взметнулось сердце в нем, как крылья альбатроса,
И кинул леди он в бушующий простор!

Припев

А по утрам, у маленькой таверны,
Стоял моряк, стоял, кого-то ждал, чего-то ждал,
И море выбросило труп в прекрасном шелке,
А он стоял и оченно рыдал!

Припев

Орлёнок

(В. Белый – Я. Шведов)

Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца
И степи с высот огляди.
Навеки умолкли веселые хлопцы,
В живых я остался один.

Орлёнок, орлёнок, блесни опереньем,
Собою затми белый свет.
Не хочется думать о смерти, поверь мне,
В шестнадцать мальчишеских лет.

Орлёнок, орлёнок, гремучей гранатой
От сопки врага отмело.
Меня называли орлёнком в отряде,
Враги называют орлом.

Орлёнок, орлёнок, мой верный товарищ,
Ты видишь, что я уцелел.
Лети на станицу, родимой расскажешь,
Как сына вели на расстрел.

Орлёнок, орлёнок, товарищ крылатый,
Ковыльные степи в огне.
На помощь спешат комсомольцы орлята
И жизнь возвратится ко мне.

Орлёнок, орлёнок, идут эшелоны,
Победа борьбой решена.
У власти орлиной орлят миллионы
И нами гордится страна!

Осень

(К. Ливанов – К. Белов, мехмат МГУ, 1953)

Уже темно, а время только восемь,
Шумят деревья ветрено с утра.
По тёмным стёклам барабанит осень,
По всем приметам грустная пора.

И в час, когда бедняги-пешеходы
На цыпочках торопятся домой,
Обходят лужи и клянут погоду,
Я повстречался мысленно с тобой.

Я просто снова вспомнил всё, что было,
Как провожал тебя я в первый раз,
Как мы смеялись, как двенадцать било,
И как до дома шли мы целый час.

Как дождь хлестал и как мы всё шутили,
Что, видно, нас водою не разлить,
Как твои руки мокрые застыли
И как я грел их – это не забыть.

От Махачкалы до Баку

(Ю.Визбор – Б. Корнилов)

Нас качало с тобой, качало,
Нас качало в туманной мгле.
Качка в море берёт начало,
А кончается на земле.

Привес:

От Махачкалы до Баку
Волны катятся на бок.
И качаясь, бегут валы
От Баку до Махачкалы.

Нас качало в казацких сёдлах,
Так, что стыла в жилах кровь.
Мы любили девчонок подлых,
Нас укачивала любовь.

Привес

Ну, а водка? Да что нам водка?
Разудальный народ лихой.
Нас укачивала работка
С боку на бок и с ног долой.

Привес

Отрада

(Старая таборная п.,
обр. М.Шишкин – сл. С.Рыскин)

Живет моя отрада
В высоком терему,
А в терем тот высокий
Нет хода никому.

Я знаю: у красотики
Есть сторож у крыльца,
Никто не загородит
Дороги молодца.

Войду я к милой в терем
И брошусь в ноги к ней!
Была бы только ночка,
Да ночка потемней.

Была бы только ночка,
Да ночка потемней,
Была бы только тройка,
Да тройка порезвей!

Была бы только тройка,
Да тройка порезвей,
Была бы только милая
Со мною понежней.

Вот рухнула преграда,
Пал строж у крыльца,
Красавица бросалась
В объятия молодца.

Перекаты

(А.Городницкий)

Все перекаты, да перекаты,
Послать бы их по адресу,
На это место уж нету карты,
Идем вперед по абрису.

А где то бабы живут на свете,
Сидят друзья за водкою,
Владеют камни, владеет ветер
Моей дырявой лодкою.

К большой реке я сегодня выйду,
А завтра лето кончится,
И показать я не должен вида,
Что умирать не хочется.

А если есть там с тобою кто-то,
Не стоит долго мучиться,
Люблю тебя я до поворота,
А дальше как получится.

Все перекаты, да перекаты,
Послать бы их по адресу,
На это место уж нету карты,
Идем вперед по абрису.

Песня пиратов

(из к-ф «Остров сокровищ»; Н.Богословский –
В.Лебедев-Кумач)

По морям и океанам
Злая нас ведет судьба,
Бродим мы по разным странам
И нигде не вьем гнезда.

Привес:

Приятель, веселей разворачивай парус,
Йо-хо-хо, веселись, как черт,
Одних убила пуля, других сразила старость,
Йо-хо-хо, все равно за борт.

Море, принимай обломки,
Мертвых похоронит мрак,
Проклянут на век потомки
Черный наш пиратский флаг,

Привес

Песня полярных лётчиков

(А.Городницкий)

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешенное низкое окно.
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

Командир со штурманом мотив припомнят старый,
Голову рукою подопрет второй пилот.
Подтянувши струны старенькой гитары,
Следом бортмеханик им тихо подпоет.

Эту песню грустную давно забыть пора бы,
Наглухо моторы и сердца зачехлены.
Снова тянет с берега снегом и туманом,
Снова ночь нелетная даже для Луны.

Лысые романтики, воздушные бродяги!
Наша жизнь - мальчишеские вечные года.
Прочь тоску гоните, выпитые фляги,
Ты, метеослужба, нам счастья нагадай.

Солнце незакатное и теплый ветер с Веста.
И штурвал послушный в стосковавшихся руках.
Ждите нас не встреченные школьницы - невесты
В маленьких асфальтовых южных городах.

Пират забудь про небеса

(автор неизвестен)

Пират, забудь про небеса,
Забудь про отчий дом.
Чернеют дыры в парусах,
Пропоротых ножом. Ха-ха!

Здесь двадцать восемь храбрецов
Сошлись на смертный бой,
И вот один уже лежит
С разбитой головой. Ха-ха!

Здесь двое рубятся сплеча,
Шесть ловят воздух ртом,
А семь на ют в крови ползут,
И девять за бортом. Ха-ха!

Вдруг вихрь внезапно набежал,
Завыл, как дикий пес,
Как дьявол встал девятый вал
И золото унес... Ха-ха!

Пират, забудь про небеса,
Забудь про отчий дом.
Чернеют дыры в парусах,
Пропоротых ножом! Ха-ха!

Пиратская

(А.Городницкий)

Пират, забудь о стороне родной,
Когда сигнал "К атаке!" донесётся.
Поскрипывают мачты над волной,
На пенных гребнях вспыхивает солнце.
Земная неизвестна нам тоска
Под флагом со скрещёнными костями,
И никогда мы не умрём, пока
Качаются светила над снастями!

Дрожите, лиссабонские купцы,
Свои жиры студёные трясите,
Дрожите, королевские дворцы,
И скаредное лондонское Сити,-
На шумный праздник пушек и клинка
Мы явимся незванными гостями,
И никогда мы не умрём, пока
Качаются светила над снастями!

Вьёт вымпела попутный ветерок.
Назло врагам живём мы, не старея.
И если в ясный солнечный денёк
В последний раз заплывем мы на рее,
Мы вас во сне ухватим за бока,
Мы к вам придём с недобрыми вестями,
И никогда мы не умрём, пока
Качаются светила над снастями!

Письмо к матери

(В.Липатов – С.Есенин)

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.

Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.

Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.

Я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечалось,
Не волнуй того, что не сбылось,
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.

И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.

Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так быстро обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

По бушующим морям

(Ю.Ким)

*(На мелодию старинной песни
"Из Мадрида в Лиссабон")*

По бушующим морям
Мы гуляем здесь и там,
И никто нас не зовет
В гости –
Йо-хо-хо-хо!
А над нами - черный флаг,
А на флаге - белый знак:
Человеческий костяк
И кости!
Йо-хо-хо-хо!

По бушующим морям
Воля нашим кораблям,
Все, что море дарит нам,
Делим пополам.
А море шлет
Нам весь торговый флот:
И флот гишпанский,
И флот голландский.

За все добро -
За мех и серебро -
Заплатит пуля, ножик под ребро!

После abordaja
Мы берем стаканы,
Все, и даже стража,
Пьем четыре дня
Запоем:

Крепкий ром Ямайки,
Виски Сан-Франциско,
Бренди из Сантьяго
Крови даст огня!

А если вдруг
Иссякнет наш сундук,-
Мы всюду рыщем,
Добычу ищем.
На целый свет
Для нас закона нет,
А за семь бед один ответ:

Пуля - капитану,
Петля - атаману,
Остальной команде -
Камень привязать
И в море!

А пока мы живы -
Ищем мы наживы,
А на то, что будет -
Трижды наплевать!

По бушующим морям
Мы гуляем здесь и там,
И никто нас не зовет
В гости -
Йо-хо-хо-хо!

А над нами - черный флаг,
А на флаге - белый знак:
Человеческий костяк
И кости!
Йо-хо-хо-хо!

По бушующим морям
Воля нашим кораблям,
Все, что море дарит нам,
Делим пополам!

Пора в путь-дорогу

(В.Соловьев-Седой – С.Фогельсон)

Дождливый вечером, вечером, вечером,
Когда пилотам, скажем прямо, делать нечего,
Мы приземлимся за столом,
Поговорим о том, о сем
И нашу песенку любимую споем.

Привет:

Пора в путь-дорогу,
В дорогу дальнюю, дальнюю, дальнюю идем.
Над милым порогом
Качну серебряным тебя крылом.

Пусть судьба забросит нас далеко, пускай!
Ты к сердцу только никого не допускай.
Следить буду строго,
Мне сверху видно все, ты так и знай!

Нам нынче весело, весело, весело,
Чего ж ты, милая, курносый нос повесила?
Мы выпьем раз и выпьем два
За наши славные У-2,
Но так, чтоб завтра не болела голова.

Припев

Мы парни бравые, бравые, бравые,
Но чтоб не сглазили подружки нас кудрявые,
Мы перед вылетом еще
Их поцелуем горячо
И трижды плюнем через левое плечо.

Припев

(вольный перевод песни американских лётчиков)

Прощайте, скалистые горы

(Е. Жарковский – Н. Букин)

Прощайте, скалистые горы!
На подвиг Отчизна зовет.
Мы вышли в открытое море,
В суровый и дальний поход.

А волны и стонут, и плачут,
И плещут о борт корабля...
Растаял в далеком тумане Рыбачий -
Родимая наша земля.

Корабль мой упрямо качает
Крутая морская волна,
Поднимет и снова бросает
В кипящую бездну она.

Обратно вернусь я не скоро,
Но хватит для битвы огня,
Я знаю, друзья, что не жить мне без моря,
Как море мертво без меня.

И лёгкой походкой матросской
Иду я навстречу врагам,
А после с победой геройской
К скалистым вернусь берегам.

Пусть волны и стонут, и плачут,
И плещут на борт корабля,
Но радостно встретит героев Рыбачий -
Родимая наша земля!

Прощальная дальневосточная

(М.Анчаров и В.Инбер)

Быстро-быстро донельзя
Дни бегут, как часы,
Дни бегут, как часы.
Лягут синие рельсы
От Москвы на Шаньси,
И мелькнет над перроном
Белокрылый платок,
Поезд стрелкой зеленой,
Поезд стрелкой зеленой
Улетит на восток...

Застучат переключки
Паровозные встреч,
Паровозные встреч.
Слух резнёт с непривычки
Иностранная речь,
И в вагоне один я
Передумаю вновь:
За кордоном Россия,
За кордоном Россия,
За кордоном любовь.

Будут рельсы двоиться
Много суток подряд,
Много суток подряд.
Меж восторгов границы
И уклонов утрат
Закружит, затоскует
Колесо к колесу.
Твой платок с поцелуем,
Твой платок с поцелуем
Я с собой унесу.

Посрывали все канты,
Не нужны ордена,
Не нужны ордена.
Мы теперь эмигранты –
Ждёт чужая страна.
И один на чужбине
Передумаю вновь:
За кордоном – Россия,
За кордоном – Россия,
За кордоном – любовь.

Будут рельсы двоиться,
Убегая вперед. Убегая вперед,
От московской границы,
От Покровских ворот,
От Покровских ворот.
И в купе у окошка
Передумаешь вновь:
За кордоном – Россия,
За кордоном – Россия,
За кордоном – любовь.

Пятнадцать человек на Сундук Мертвеца или Страсти Билли Бонса

Пятнадцать человек на Сундук Мертвеца,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
Пей, и дьявол тебя доведёт до конца,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Их мучила жажда, в конце концов,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
Им стало казаться, что едят мертвецов.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Что пьют их кровь и мослы их жуют.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
Вот тут-то и вынырнул чёрт Дэви Джонс.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Он вынырнул с чёрным большим ключом,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
С ключом от каморки на дне морском.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Тарачил глаза, как лесная сова,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
И в хохоте жутком тряслась голова.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Сказал он: «Теперь вы пойдёте со мной,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
Вас всех схороню я в пучине морской».
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

И он потащил их в подводный свой дом,
Йо-хо-хо, и бутылка рому!
И запер в нём двери тем чёрным ключом.
Йо-хо-хо, и бутылка рому!

Пять ребят

(В.Благонадежин – Н.Карпов)

Дым костра создает уют...
Искры тлеют и гаснут сами.
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Если б слышали те, о ком
Эта песня сейчас звучала,
Прибежали б сюда пешком,
Чтоб послушать ее сначала.

Чтоб почувствовать до конца
В нашем дальнем таежном стане,
Как умеют любить сердца,
Огрубевшие от скитаний.

Рассказ женщины

(Ю.Визбор)

Он за мною, видно, шел, взял за локоть:
Слушай Люся, будет очень хорошо,
Я живу в отдельном люксе.
У него усы густы и глаза, как две букашки,
И виднеются кусты из-за ворота рубашки.
Я не Люся, говорю, а зовут меня Тамара,
И такого не терплю, и такие мне не пара.

Примеч:

Десять лет варила суп, десять лет белье стирала,
Десять лет в очередях колбасу я доставала,
Десять лет учила я сверхсекретное чего-то,
Десять лет сидела я у окошка на работе,

Сердце стачивая в кровь десять лет дите растила,
Что ж осталось на любовь? Полтора годка, от силы.

Не смутился он ничуть, только глазом гладит платье:
Я за вечер заплачу, сколько за год тебе платят,
Я играла в мяч ручной за спортивные награды
И была я центровой, и бросочек был что надо.
Я авосечку-суму из руки переложила,
Кавалеру своему меж букашек засветила.

Мне до Щелковской - метро, а от Щелковской - автобус,
А в авоське шесть кило овощных консервов Глобус.
Открываю тихо дверь - дочка долбит фортепьяно,
Ну, а мой любимый зверь, он лежит, конечно, пьяный.
Снять ботиночки с него, не тревожа, постаралась,
От полочки от его трешка мятая осталась.

Примеч

На плите чаек стоит, дочка сладко засыпает,
За окном моим ГАИ громко частников ругает.
Гляну в телек: дым и чад, поколение молодое
Все с гитарами кричат, как перед большой бедою.
Убрала я со стола, своего пригрела Пашку:
Всеж-ки мало я дала тому гаду меж букашек.

Расцвела сирень

(народная)

Расцвела сирень в моём садочке.
Ты пришла в сиреновом платочке.
Ты пришла, и я пришёл -
И тебе, и мне хорошо.

Я тебя в сиреновом платочке
Целовал и в розовые щёчки.
Тучка шла, и дождик шёл -
И тебе, и мне хорошо.

Отцвела сирень в моём садочке.
Ты ушла в сиреновом платочке.
Ты ушла, и я ушёл,
И тебе, и мне хорошо.

Рыба-кит

(Юлий Ким)

На далеком Севере
Бродит рыба-кит,
А за ней на сейнере
Ходят рыбаки.

Но нет кита, нет кита,
Ну нет кита, не видно.
Вот беда, вот беда,
Ну до чего ж обидно!

Как-то ночью черною
Вышел капитан,
И в трубу подзорную
Ищет он кита:

"Но нет кита, ну нет кита,
Ну нет кита, не видно.
Вот беда, вот беда,
Ну до чего ж обидно!"

Как-то юнга Дудочкин
Бросил в море лот,
И на эту удочку
Клюнул кашалот.
Вот и кит, но что за вид:
Только ребра видно.
Фу, какой - худой такой!
Ну до чего ж обидно!..

На далеком Севере
Бродит рыба-кит,
А за ней на сейнере
Ходят рыбаки.

Сигарета

(В.Верхотурцев)

Окна занавешены газетой
В комнате, где рядом мы сидим.
Раздели-ка на две сигарету эту,
И давай покурим-помолчим.

Скрипнет ли от ветра ветка где-то,
Заскрипит калитка, как шаги.
Раздели-ка на две сигарету эту,
Пусть нас с головой укроет дым.

Что-то не в порядке, знаю это.
Оба мы с тобой чего-то ждём.
Раздели-ка на две сигарету эту
и давай поделимся огнём.

Скоро мы расстанемся, я знаю.
Курим мы с тобой в последний раз.
Раздели-ка на две сигарету эту,
Сизый дым опять укроет нас.

Синие сугробы

(Ада Якушева)

Слушай, на время позабудь,
Лучше тебе спою я что-нибудь,
Чтобы теплели строгие глаза
И не оглядывался больше ты назад.

Песню зачем из дома понесу,
Если могу найти ее в лесу –
Знаешь, какой красивый лес зимой –
Ее с мороза принесу тебе домой.

Припев:

В синие сугробы
Убегает день...
Если петь тебе, то надо, чтобы
Песня начиналась здесь.

Хочешь – в ней вспыхнут лунные огни,
К ночи хрустальный лес в ней зазвенит,
Будет в ней дерзость ветра, свежесть щек –
Скажи мне только, что бы ты хотел еще?

Припев

Скажешь – поймаю песню на лету,
Даже в неё поверю, как в мечту,
Только не в песнях дело тут моих –
Мне просто нравится, как слушаешь ты их.

Припев:

В синие сугробы
Убегает день...
Если петь тебе, то надо, чтобы
Песня начиналась здесь.

Снег

(А.Городницкий)

Тихо по веткам шуршит снегопад,
Сучья трещат на огне.
В эти часы, когда все еще спят,
Что вспоминается мне?
Неба забытая просинь,
Давние письма домой...
В царстве чахоточных сосен
Быстро сменяется осень
Долгой полярной зимой.

Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится.
Вот и кончается наш
Краткий ночлег.
Снег, снег, снег, снег
Тихо на тундру ложится.
По берегам замерзающих рек
Снег, снег, снег.

Над Петроградской твоей стороной
Вьется веселый снежок,
Вспыхнет в ресницах звездой озорной,
Ляжет пушинкой у ног.
Тронул задумчивый иней
Кос твоих светлую прядь,
И над бульварами Линий
По-ленинградскому синий
Вечер спустился опять.

Снег, снег, снег, снег,
Снег за окошком кружится.
Он не коснется твоих
Сомкнутых век.

Снег, снег, снег, снег...
Что тебе, милая, снится?
Над тишиной замерзающих рек
Снег, снег, снег.

Долго ли сердце твое сберегу? -
Ветер поет на пути.
Через туманы, мороз и пургу
Мне до тебя не дойти.
Вспомни же, если взгрустнется,
Наших стоянок огни.
Вплывь и пешком, как придется,
Песня к тебе доберется
Даже в нелетные дни.

Снег, снег, снег, снег,
Снег над тайгою кружится.
Вьюга заносит следы наших саней.
Снег, снег, снег, снег...
Пусть тебе нынче приснится
Залитый солнцем вокзальный перрон
Завтрашних дней.

Спит деревушка

(Б.Фомин – П.Герман)

Спит деревушка. Где-то старушка
Ждет не дождется сынка...
Сердцу не спится, старые спицы
Тихо дрожат в руках.
Ветер уныло гудит в трубе,
Песню мурлыкает кот в избе.
Спи, успокойся, шалью укройся,
Сын твой вернется к тебе!

Утречком рано гостем неожиданным
Кто-то вернется домой.
Крепко обнимет, валенки снимет,
Сядет за стол с тобой.
Будешь смотреть, не спуская глаз,
Будешь качать головой не раз,
Тихо и сладко плакать украдкой,
Слушая сына рассказ.

Ласково солнце глянет в оконце,
Радугой вдруг оживет,
Жизнь фронтовая, даль боевая,
Где протекал полет.
Глянешь на сына разок, другой,
Лётная куртка и бровь дугой,
Крепко прижмешься и улыбнешься,
Не пропадет, мол, такой!

Тихо в избушке. Дремлет старушка.
Мысли ее далеко...
В медленных спицах отблеск зарницы,
Светлая даль снегов.
Ветер уныло гудит в трубе,
Песню мурлыкает кот в избе.
Спи, успокойся, шалью укройся,
Сын твой вернется к тебе!

Спят курганы тёмные

(Н.Богословский – Б. Ласкин)

Спят курганы тёмные,
Солнцем опалённые,
И туманы белые
Ходят чередой.
Через рощи шумные
И поля зелёные
Вышел в степь донецкую
Парень молодой.
Там на шахте угольной
Паренька приветили,
Руку дружбы подали,
Повели с собой.
Девушки пригожие
Тихой песней встретили.
И в забой отправился
Парень молодой.

Дни работы жаркие,
На бои похожие,
В жизни парня сделали
Поворот крутой.
На работу жаркую,
На дела хорошие
Вышел в степь донецкую
Парень молодой.

Через рощи шумные
И поля зелёные
Вышел в степь донецкую
Парень молодой.

Сырая тяжесть сапога

(А.Дулов – И.Жданов)

Сырая тяжесть сапога,
Роса на карабине,
Кругом тайга, одна тайга,
И мы посередине.

Письма не жди, письма не жди,-
Дороги опустели:
Идут дожди, идут дожди
Четвёртую неделю.

И десять лет, и двадцать лет,
И нет конца и края.
Олений след, медвежий след
Вдоль берега петляет.

Там вдали, за рекой

(А.Александров – Н.Кооль)

Там вдали, за рекой
Загорались огни,
В небе ярком заря догорала.
Сотня юных бойцов
Из буденновских войск
На разведку в поля поскакала.

Они ехали долго
В ночной тишине
По широкой украинской степи.
Вдруг вдали у реки
Засверкали штыки -
Это белогвардейские цепи.

И без страха отряд
Поскакал на врага.
Завязалась кровавая битва.
И боец молодой
Вдруг поник головой —
Комсомольское сердце пробито.

Он упал возле ног
Вороного коня
И закрыл свои карие очи.
«Ты, конек вороной,
Передай, дорогой,
Что я честно погиб за рабочих!»

Там вдали, за рекой,
Уж погасли огни,
В небе ясном заря загоралась.
Капли крови густой
Из груди молодой
На зеленую траву сбежали.

Тёмная ночь

(Н.Богословский – В.Агатов)

Темная ночь, только пули свистят по степи,
Только ветер гудит в проводах, тускло звезды мерцают.
В темную ночь ты, любимая, знаю, не спишь,
И у детской кровати тайком ты слезу утираешь.

Как я люблю глубину твоих ласковых глаз!
Как я хочу к ним прижаться сейчас губами!
Темная ночь разделяет, любимая, нас,
И тревожная, черная степь пролегла между нами.

Верю в тебя, в дорогую подругу мою,
Эта вера от пули меня темной ночью хранила.
Радостно мне, я спокоен в смертельном бою,
Знаю, встретишь с любовью меня, что б со мной ни случилось.

Смерть не страшна, с ней не раз мы встречались в степи.

Вот и сейчас надо мною она кружиться.

Ты меня ждешь и у детской кровати не спишь,
И поэтому знаю: со мной ничего не случится!

Ты твердишь, чтоб остался я

(Ю.Кукин)

Ты твердишь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
Наблюдал из окна,
А мне б дороги далекие
И маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна.

Чтобы жить километрами,
А не квадратными метрами,
Холод, дождь, мошкара, жара-
Не такой уж пустяк!
И чтоб устать от усталости,
А не от собственной старости,
И грустить об оставшихся,
О себе не грустя.

Пусть лесною Венерою
Пихта лапкой по нервам бьет,
Не на выставках - на небе
Изучать колера.
И чтоб таежные запахи,
А не комнаты затхлые...
И не жизнь в кабаках - рукав
Прожигать у костра.

А ты твердишь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
Наблюдал из окна,
А мне б дороги далекие
И маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна! (1964 - начало 1965 гг.)

У девушки с острова Пасхи

(дворовая; песню принёс А. Георгиев)

У девушки с острова Пасхи
Украла любовника тигры...
Украла любовника
В форме полковника
И съели в саду под бананом!

С тех пор пролетело три года
И девушка матерью стала...
Поймали виновника,
Мужа-чиновника,
И съели в саду под бананом!

У девушки с острова Пасхи
родился коричневый мальчик...
Поймали и этого,
Еще не одетого,
И съели в саду под бананом!

Бананы давно облетели,
И тигры давно облысели...
Но каждую пятницу,
Лишь солнце закатится,
Кого-то жуют под бананом!

Фонарики

(Глеб Горбовский)

Когда качаются фонарики ночные,
И вам на улицу опасно выходить,
Я из пивной иду,
Я никого не жду,
Я никого уже не в силах полюбить.

Мне дама ноги целовала, как шальная,
Одна вдова со мной пропила отчий дом.
А мой нахальный смех
Всегда имел успех,
А моя юность раскололась, как орех!

Сижу на нарах, как король на именинах,
И пайку чёрного мечтаю получить.
Гляжу, как сыч, в окно,
Теперь мне всё равно!
Я никого уж не сумею полюбить.

Когда качаются фонарики ночные,
И чёрный кот бежит по улице, как чёрт, —
Я из пивной иду,
Я никого не жду,
Я навсегда побил свой жизненный рекорд!

Хуторок

(народная)

Сыпал снег буланому под ноги,
В спину дул попутный ветерок,
Ехал долгожданною дорогой,
Заглянул погреться в хуторок.

Встретила хозяйка молодая,
Как встречает близкого родня,
В горницу любезно приглашала,
Ласково смотрела на меня.

А наутро рано спозаранку
Вышел я буланого поить,
Вижу – загрустила хуторянка
Даже слов не хочет говорить.

Руку подала, и ни словечка,
Молча повернулась и пошла,
Снял тогда с буланого уздечку,
Расседлал буланого коня.

Так и не доехал я до дому,
Затерялся словно в камыше.
Что же делать парню молодому,
Коль пришлось девчонка по душе?

Чередой за вагоном вагон

(Константин Беляев, по Яндексу)

Чередой за вагоном вагон,
С мерным стуком по рельсовой стали.
Спецэтапом идёт эшелон
С пересылкой в колымские дали.
Заметает пургой паровоз,
В окна хлещет морозною плесенью.
И порывистый ветер донёс
Из вагона тоскливую песню.

Припев:

Не печалься же милая,
За разлуку прости меня.
Я вернусь раньше времени,
Дорогая, клянусь.
Как бы ни был мой приговор строг,
Я вернусь на родимый порог,
И, тоскуя по ласкам твоим,
Я в окно постучусь.

Там, где были тропинки зверей,
Мы в подарок рабочему классу
За червонец трудов лагерей,
Проложили таёжную трассу.
Утопали в снегах трактора,
Даже "Сталинцу" сил не хватало.
И тогда под удар топора
Эта песня в тайге прозвучала.

Припев

Четыре зуба

(Автор неизв. На мелодию песни В. Сабинина
«Оружьем на солнце сверкая...»)

Цилиндром на солнце сверкая,
Надев самый модный сюртук,
По Летнему саду гуляя,
С Маруськой я встретился вдруг.

Я с ней гулял четыре года,
На пятый я ей изменил.
Однажды в сырую погоду
Я зуб коренной простудил.

От этой неслыханной боли
Всю ночь напролёт я рыдал.
К утру, потеряв силу воли,
К зубному врачу побежал.

Врач схватил меня грубо за горло,
Скрутил мои руки назад,
И четыре здоровые зуба
Из пасти мне вырвал подряд.

В тазу лежат четыре зуба,
А я, как безумец, рыдал,
А женщина-врач хохотала: “хо-хо!”,
Я голос Маруськин узнал.

“Тебя я безумно любила,
А ты изменил мне, палач!
Теперь я тебе отомстила,
Изменщик и подлый трепач.

Пшёл вон с моего кабинета,
Клади свои зубья в карман.
И носи их в кармане жилета,
И помни свой гнусный обман!”

По Летнему саду гуляя,
Хожу я теперь без зубов.
И как отомстить, я не знаю,
За эту проклятую любовь.

Четыре капуцина

(И.Шишов - Ж. – П. Беранже, р.т. Я.Родионов)

Четыре капуцина
Однажды вышли в сад,
Кругом растут маслины,
И зреет виноград.

Припев:

Слава тебе, Господи наш,
Блага свои ты все нам дашь.
Славим тебя, сердцем любя,
Сладки плоды за все труды.

И видят капуцины:
Русалка у пруда.
Прелестная картина,
Прозрачная вода.

Припев

На мраморную спину
Горячий луч упал.

Вздохнули капуцины,
И каждый помечтал...
Припев

Сказал тут старший: братья,
Как будто бы она,
Не в силах разобрать я,
Отменно сложена.

Припев

Святой отец, что с вами?! -
Улышал шепот всех,
Ведь знаете вы сами,
Что это страшный грех.

Припев

Старик ответил: Знаю!
Вся жизнь зазря прошла.
Соблазнов избегая,
Не избежал я зла.

Припев

Закройте, братья, лица,
А я вперёд пойду,
Пусть все теперь свершится,
Я до конца паду.

Припев

Исполненный печали,
Улышал он в ответ,
Все трое закричали:
И мы пойдем вослед!

Припев

Русалка обернулась,
Раздался звонкий смех,
Над ней вода сомкнулась
И омочила всех.

Припев

Четыре капуцина
Промокшие стоят,
Кругом растут маслины,
И зреет виноград.

Припев

Шхельда

(Ю.Визбор)

Кончилось лето жаркое,
Шхельда белым бела.
Осень, дождями шаркая,
В гости ко мне пришла.
Снова туманы, вижу я,
Свесились с гор крутых...
Осень - девчонка рыжая,
Ясная, словно ты.

Что ты так смотришь пристально, -
Толком я не пойму.
Мне, словно зимней пристани,
Маяться одному,
Тихие зори праздновать,
Молча грустить в рассвет...
Наши дороги разные,
И перекрестков нет.
Ты ведь большая умница, -
Вытри с лица слезу.
Горы снегами пудрятся,
Вот и сидим внизу.
Снова дожди тоскливые,
А наверху метет...
Песни, как версты, длинные
Парень один поет.

Шхуна «Святая Мария»

Был случай однажды такой
На шхуне "Святая Мария",
Где я простым матросом
Плавал тогда впервые.

Корабль наш стоял в заливе
Под сенью тропической ночи,
Команда сошла на берег,
Хотел бы сойти я очень.

С моря дул легкий бриз,
Ярко сверкали звёзды,
С берега звуки гитар
Доносит прохладный воздух.

Вдруг тишину ночную
Прорезал протяжный крик:
А-А-А! *Орут ВСЕ*
С моря в лагуну на всех парусах
Ворвался пиратский бриг.

По рваному флагу я понял,
И волосы дыбом встали,
Что это тот самый корабль,
С которого мы бежали.

Яростный залп картечи
Вдруг захлестал по заливу,
Смолкли звуки гитар,
Кровь закипела в жилах.

Но тут же горячая пуля
В голову мне попала,
Яркое небо и звёзды
Закрыла сияньем алым.

Тридцать друзей моих
Укрыты волнами чужими...
Вот что было однажды
На шхуне "Святая Мария"

* Песня написана на ББС в 1957 г. и является коллективным творчеством. Муз. Б.Пшеничного.

Это было весной

(существует 6 вариантов, наш ближе к в.
Ю.Никулин, А. Филипенко)

Это было весной,
В зеленеющем мае,
Когда тундра проснулась,
Развернулась ковром
Мы рванули на волю,
Из Воркутского рая,
Пьяный ветер свободы,
Покати нас шаром.

Прпев:

По тундре, по широкой дороге,
Где мчится скорый Воркута-Ленинград,
Мы бежали два друга,
Опасаясь тревоги,
Опасаясь погони,
Шум и крики солдат.

Дождик капал на руку,
И на ручку нагана,
Вохра нас окружила,
- Руки в гору! - кричат.

Но она просчиталась,
Эта грязная сила,
Отбиваться так может
Только загнанный вор,

По тундре, по широкой дороге,
Где мчится скорый Воркута-Ленинград.

Я сижу в одиночке,
И плюю в потолок,
Пред людьми я виновен,
Перед Богом я чист,
Предо мной, как икона, вся запретная зона,
И на вышке все тот же недобитый чекист.

По тундре, по широкой дороге
Где мчится скорый Воркута - Ленинград,
Мы бежали два друга,
Опасаясь тревоги,
Опасаясь погони,
Шума, криков солдат.

Эх, дороги

(А.Новиков – Л.Ошанин)

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян,
Знать не можешь

Доли своей,
Может, крылья сложишь
Посреди степей.

Вьется пыль под сапогами - степями, полями.
А кругом бушует пламя
Да пули свистят.

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Выстрел грянет,
Ворон кружит...
Твой дружок в бурьяне
Неживой лежит.

А дорога дальше мчится, пылится, клубится,
А кругом земля дымится -
Чужая земля.

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Край сосновый,
Солнце встает.
У крыльца родного
Мать сыночка ждет.

И бескрайними путями - степями, полями,
Все глядят вослед за нами
Родные глаза.

Эх, дороги...
Пыль да туман,
Холода, тревоги
Да степной бурьян.
Снег ли, ветер
Вспомним, друзья...
Нам дороги эти
Позабить нельзя.

Я бы сказал тебе

(В. Вихорев)

Я бы сказал тебе
Много хорошего
В тихую лунную
Ночь у костра.
В зеркале озера
Звездное крошево
Я подарю тебе
Вместо венца.

Бархатом трав лесных
Плечи укутаю
И унесу тебя
В млечную даль,

Чтоб не искала ты
Встречи со скукою,
Звонкою радостью
Гнала печаль.

Песнею теплою
Стужу развею я,
Чтобы оттаяли
Искорки глаз.
И расскажу тебе,
Если сумею я,
Как я люблю тебя,
Тысячу раз.
И расскажу тебе,
Если сумею я,
Как я люблю тебя,
Тысячу раз.

Я смотрю на костер догорающий

(песня родилась во время войны, автор неизвестен,
и только потом была туристами переработана в ту-
ристическую)

Я смотрю на костер догорающий,
Гаснет розовый отблеск огня.
После трудного дня спят товарищи.
Почему среди них нет тебя?

Где теперь ты по свету скитаешься
С молотком, с рюкзаком за спиной?
И в какую сторонку заброшена
Ты бродячею нашей судьбой?

Может быть, по тайге пробираешься,
До колен увязая в топи,
Иль под солнцем безжалостным маешься
Где-нибудь в казахстанской степи?

Запорошена пылью дорожную,
В сотнях верст от жилья в стороне,
Может, ночь коротаешь тревожную,
Вспоминаешь ли ты обо мне?

И не знаешь, как часто ночами я,
Пододвинувшись ближе к огню,
Как тоскую, тебя вспоминая, я
Эту грустную песню пою.

Как люблю я тебя, синеокая,
Как тоскую и весточки жду.
Знаю, встреча уже недалёкая,
Потому веселее пою.

Я смотрю на костер догорающий,
Гаснет розовый отблеск огня.
После трудного дня спят товарищи.
Почему среди них нет тебя?

Содержание

«О первокурсниках, поступивших...» (Н.М. Калякина)	1
«Биостанция 50-х годов... (Т.А. Бек)	2
Наш гимн, гидроиды и Л. Белоусов (Н. М. Калякина, Н.Л. Семёнова)	3
Ассоль (Эту песню нам принес бродяга-ветер).....	4
Ассоль (Мы никогда не старимся с годами).....	4
Атланты	5
Бабушка пирата	5
Бригантина	5
В дорогу.....	6
Верный спутник.....	6
В землянке	6
В речке Каменной	6
В Кейптаунском порту.....	7
В лесу прифронтовом.....	7
Ванинский порт	8
Вечер на рейде	8
Вишня	8
Глаза	8
Глобус	9
Грубым даётся радость.....	9
Домбайский вальс.....	9
Есть в Батавии маленький дом	9
Есть одна заветная песня у соловушки.....	10
Жил отважный капитан.....	10
Зашёл я в чудный кабачок.....	10
Капитан Беринг.....	11
Карелия	11
Каховка	11
Когда воротимся мы в Портленд	11
Когда на старом корабле.....	12
Наш гимн (Краснофлотская)	12
Лейся песня на просторе.....	12
Листопад.....	13
Мадагаскар	13
Марианна.....	13
Марсель	13
Минуты жизни	14
Мне недолго	14
Монолог молодого капитана торгового корабля, опасяющегося встречи со знаменитым пиратом Робертом Смитом	14
Моряк, покрепче вяжи узлы	15
Моя любимая.....	15
Мятёлки	15
На границе тучи ходят хмуро (Три танкиста).....	15
На материк.....	16

Не шуми, океан, не пугай.....	16
Непокорная голубая волна	16
Океан.....	16
Они стояли на корабле у борта.....	17
Орлёнок	17
Осень.....	17
От Махачкалы до Баку	18
Отрада.....	18
Перекаты.....	18
Песня пиратов	18
Песня полярных лётчиков.....	19
Пират забудь про небеса	19
Пиратская	19
Письмо к матери	19
По бушующим морям.....	20
Пора в путь-дорогу.....	20
Прощайте, скалистые горы.....	21
Прощальная дальневосточная	21
Пятнадцать человек на Сундук Мертвеца.....	21
Пять ребят.....	22
Рассказ женщины.....	22
Расцвела сирень	22
Рыба-кит	22
Сигарета.....	23
Синие сугробы	23
Снег.....	23
Спит деревушка	24
Спят курганы тёмные	24
Сырая тяжесть сапога.....	24
Там вдали, за рекой.....	25
Тёмная ночь.....	25
Ты твердишь, чтоб остался я	25
У девушки с острова Пасхи	25
Фонарики.....	26
Хуторок.....	26
Чередой за вагоном вагон	26
Четыре зуба	26
Четыре капуцина.....	27
Шхельда.....	27
Шхуна «Святая Мария»	28
Это было весной	28
Эх, дороги.....	28
Я бы сказал тебе.....	29
Я смотрю на костер догорающий.....	29

Над сборником работали: Н.М. Калякина, Н.Л. Семёнова, М.Ю. Неретин, Е.Д. Краснова.